

действующего отношения субъекта речи к обозначаемому и «заражение» этим отношением адресата [Телия 1991];

- экспрессия – выразительно-изобразительные качества речи, которые отличают ее от обычной, стилистически нейтральной, делают речевые средства эмоционально окрашенными [Ефимов 1961];
- экспрессивность – свойство языкового знака, в силу которого он воспринимается деавтоматизированно, непосредственно воздействуя на воображение адресата и/или его эмоциональную сферу; экспрессивным может быть любое выражение, если оно неожиданно, непредсказуемо [Долинин 1978].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1973. 302 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика: Пер. с фр. К.А. Долинина. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
4. Балли Ш. Язык и жизнь: Пер с фр. И.И. Чельшевой и Е.А. Вельмезовой. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 232 с.
5. Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
6. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: Сб. статей по языкознанию: Проф. В.В. Виноградову (в день его 60-летия). М.: МГУ, 1958. С. 103-124.
7. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1978. 344 с.
8. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. 519 с.
9. Киселева Л.А. Теоретические исследования языка как средства воздействия: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М.: МГУ, 1973. 48 с.
10. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. Кн. 1. Теория: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. 319 с.
11. Лукьянова Н.А. О термине экспрессив и о функциях экспрессивов русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1980. Вып. 9. С. 3-22.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
13. Нехлина Р.А. К вопросу об экспрессивности // Учен. зап. Пермского ин-та: «Вопросы романской и германской филологии и методики преподавания иностранных языков». Пермь, 1969. Т. 63. С. 15-28.
14. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов: Принципы составления и избранные словарные статьи. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. 171 с.
15. Стегер Л.В., Киселева В.В. Экспрессивность как лингвостилистическая категория // Вопросы функциональной лексикологии. М., 1987. С. 50-54.
16. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
17. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 39-66.
18. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.

УДК 81'44

Крюкова Л.С.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

РЕКУРРЕНТНЫЙ ЦЕНТР И НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ*

Аннотация. В статье проводится анализ соотношения рекуррентного центра и названия детективного произведения. Рассматривая более ранние исследования, посвященные названию и трактующие его сущность с разной точки зрения, автор приходит к выводу, что оно связано с рекуррентными центрами посредством функционально-смысловой зависимости.

Ключевые слова: рекуррентный центр, сюжетная перспектива, функционально-смысловая зависимость, смысловой узел, название.

L. Kryukova

RECURRENT CENTRE AND TITLE OF THE STORY

Abstract. The article analyses the correlation of the recurrent centre and the title of a detective story. Taking into consideration the earlier studies, devoted to the title and interpreting its gist from different points of view, the author comes to the conclusion that the title is linked to the recurrent centres by the functional-semantic dependence.

* © Крюкова Л.С.

Key words: recurrent centre, plot perspective, functional-semantic dependence, semantic junction, title.

Название произведения – первое, что привлекает внимание читателя. Кроме того, оформление письменного вида речи начинается именно с названия произведения, которое представляет собой закодированное выражение определенной идеи. Оно является своего рода первичным идейно-смысловым сигналом, «который настраивает читателя на необходимое автору восприятие интерпретации сюжета...» [Нямцу А. Е. 2003, 50]. Таким образом, название нацеливает на определенную смысловую перспективу, понимание которой возможно лишь после прочтения всего произведения и осуществляется через ретроспективную связь повествования и названия. Цель данной статьи – проследить возможную связь между рекуррентными центрами и названием детективного произведения.

Приступая к решению данного вопроса, считаем необходимым дать разъяснения по каждому из таких терминов, как название, заголовок и заголовочный комплекс. В лингвистике существует немало исследований, посвященных названию и трактующих его сущность с разных точек зрения. По мнению И.Г. Кошевой, Д.А. Шигонова, П.В. Смородины [Смородина П.В. 2009, 7-8] и других, название представляет собой более объемную структурно-семантическую единицу, чем заголовок, в результате чего оно относится преимущественно к художественным произведениям, а заголовок используется в качестве наименования периодических и публицистических статей. Лингвистическая природа названия также вызывает разногласия. А.Д. Швейцер и другие полагают, что название является одним из элементов структуры текста, не придавая значения, является ли эта структура формальной, композиционной или смысловой [Швейцер А.Д. 1973, 168].

Иного мнения придерживается И.Р. Гальперин, который утверждает, что в структуре текста, состоящей из сверхфразовых единств, непременно фигурирует и название, отражающее «основной замысел, идею, концепт создателя текста» [Galperin I.R. 1977, 43].

В то же время, согласно лингвистической интерпретации названия, которую дает в своих работах И.Г. Кошевая, оно представляет собой специфический психолингвистический узел, стягивающий все, порой даже разноплановые стороны текста, в единый смысловой пучок. В связи с чем название предполагает обязательную многомер-

ность, допуская наличие нескольких сюжетных линий, которые реализуются в названии текста. Основываясь на такой интерпретации названия, мы считаем возможным выдвинуть следующие положения.

1. Являясь кодирующей единицей текста, название представляет собой минимальную по объему и максимальную по значению структурную единицу.
2. Текст – это законченная структурная и смысловая единица письменного вида речи, в которой название выступает семантически зависимой и направляющей основой.
3. Название выражает идею произведения, так как оно органически связано с дешифрующим его текстом [Кошевая И.Г. 1983, 33-34], поэтому оно является не только содержательным, но и мировоззренческим фактором текста.

В отличие от названия, рекуррентный центр – это единица текста, которая представляет собой повтор мысли, нарушающий линейное изложение содержания для актуализации ранее изложенного, в результате чего рекуррентный центр выступает механизмом, на основе которого осуществляется связь дистантных частей текста, имеющих общее семантическое основание. Структурная функция рекуррентного центра заключается в обеспечении целостности текста и проявляется в осуществлении связности и интеграции текста. Семантически роль рекуррентного центра состоит в том, что он связан со скрытыми сторонами содержания и является ключом к раскрытию всех видов текстовой информации.

При этом Д.А. Шигонов выделяет три типа рекуррентных центров: базовый, промежуточный и заключительный [Шигонов Д. А. 2005, 11]. Базовый тип используется в завязке рассказа, промежуточный – при развитии действия, а заключительный – в развязке рассказа.

Рекуррентные центры находятся в тесном взаимодействии с названием произведения и могут содержать в себе идею, закодированную в названии произведения. Это обусловлено тем, что и рекуррентный центр, и название произведения представляют собой кодирующие единицы текста, требующие для своего раскрытия наличия дешифрующего контекста, хотя степень кодирования в них не одинакова.

В подтверждение данной точки зрения рассмотрим взаимодействие рекуррентных центров и названия в рассказе Агаты Кристи «Приключения с дешевой квартирой». Начнем со сравнения

данного названия с другим, а именно «Немейский лев», где название сразу же вызывает ассоциации с одноименным представителем греческой мифологии – страшным хищником, наводящим ужас на Немецкую долину в Арголиде. В отличие от данного названия, дешифровка идеи, заключенной в названии рассказа «Приключения с дешевой квартирой», требует от читателя ретроспективного обращения к названию по мере его прочтения. Однако в связи с тем, что название содержит в себе некоторый посыл относительно смысловой перспективы произведения, ассоциации читателя могут развиваться в следующем направлении. Ознакомившись с названием, становится очевидно, что речь в рассказе пойдет о дешевой квартире, с которой, вероятно, связано какое-то преступление.

Анализ взаимодействия рекуррентных центров и названия произведения необходимо начать с краткого обзора последовательности рекуррентных центров, имеющих непосредственное отношение к названию рассказа. Так, рассказ начинается с того, что на вечеру у друзей Гастингс слышит историю об аренде невероятно дешевой квартиры в фешенебельном районе Лондона:

“Talking of flats,” she said, “have you heard of our piece of luck, Mr. Parker? We’ve got a flat – at last! In Montague Mansions.”

“Well,” said Parker, “I’ve always said there are plenty of flats – at a price!”

“Yes, but this isn’t at a price. It’s dirt cheap. Eighty pounds a year!” [Christie A. 2000, 65]

Здесь композиционно базовый тип рекуррентного центра, который раскрывает часть закодированной в названии информации, представлен как случайный разговор двух второстепенных персонажей, тема которого, однако, весьма актуальна и вызывает живой интерес всех присутствующих, в том числе и Гастингса. Некоторое удивление связано с тем фактом, что миссис Робинсон (нынешняя счастливая обладательница дешевой квартиры № 4) встретила в холле свою знакомую, которая тоже подыскивала жилье, и которой сообщили, что квартира № 4 уже сдана.

История получает свое дальнейшее продолжение в промежуточном типе рекуррентного центра. Гастингс в шутку рассказывает историю о дешевой квартире Эркюлю Пуаро, и тот проявляет к ней неподдельный интерес:

“It is as well, mon ami, that we have no affairs of moment on hand. We can devote ourselves wholly to the present investigation.”

“What investigation are you talking about?”

“The remarkable cheapness of your friend, Mrs. Robinson’s new flat.”

“Poirot, you are not serious!”

“I am most serious. Figure to yourself, my friend, that the real rent of those flats is 350 pounds. I have just ascertained that from the landlord’s agents. And yet this particular flat is being sublet at eighty pounds! Why?” [Christie A. 2000, 69]

В следующем рекуррентном центре друзьям раскрывается истинный срок пребывания миссис Робинсон в четвертой квартире, и это отнюдь не две недели, как она утверждала ранее на вечеринке, а полгода:

“Can you tell me how long they have been here?”

“Six months.”

I started forward in amazement, conscious as I did so of Poirot’s malicious grin.

“Impossible,” I cried. “You must be making a mistake.”

“Six months.”

“Are you sure? The lady I mean is tall and fair with reddish gold hair and – ”

“That’s ‘er,” said the porter. “Come in the Michaelmas quarter, they did. Just six months ago” [Christie A. 2000, 71 – 72].

Неправдоподобная дешевизна четвертой квартиры и ложь миссис Робинсон побуждают Пуаро снять квартиру в том же доме. Таким образом Гастингс и Пуаро оказываются в квартире № 8, на два этажа выше, и находят способ пробраться в четвертую квартиру при помощи лифта для угля.

“Pulling on the rope, we descended slowly till we reached the second floor. Poirot uttered an exclamation of satisfaction as he perceived that the wooden door into the scullery was open... He had drawn some tools from his pocket as he spoke, and at once set deftly to work, his object being to arrange the bolt so that it could be pulled back from the lift” [Christie A. 2000, 74].

Следующий рекуррентный центр не связан напрямую с историей о дешевой квартире. Тем не менее, он проясняет ситуацию и помогает воссоздать целостную картину преступления. От инспектора Джаппа из Скотланд-Ярда Пуаро узнает о похищении важных военных чертежей из американского Госдепартамента неким Луиджи Вальдарно, который ранее не раз был замечен в обществе молодой певицы мисс Эльзы Хардт. Через два дня после похищения Луиджи Вальдарно находят застреленным, а мисс Хардт таинственным образом исчезает. В связи с этим появляются подозрения, что Эльза Хардт – на самом деле опытная

международная шпионка, на данный момент скрывающаяся в Англии и ожидающая своего японского подельника из Вашингтона. При этом описание Эльзы Хардт полностью совпадает с внешностью миссис Робинсон. Учитывая тот факт, что какой-то смуглый незнакомец осведомлялся этим утром о квартире №4, Пуаро и Гастингс готовятся нанести туда ночной визит.

Действие, разворачивающееся ночью в четвертой «дешевой» квартире, описывается еще одним рекуррентном центре на линии повествования. В полночь Эркюль Пуаро и капитан Гастингс пробираются на второй этаж и устраивают засаду. Им удается схватить незнакомца с кинжалом, который сопровождает их в дальнейших ночных приключениях.

“The whole affair was quick and noiseless. I twisted a dagger from his hand, and as Poirot brought down the scarf from his eyes, whilst keeping it wound tightly round his mouth, I jerked up my revolver where he could see it and understand that resistance was useless. As he ceased to struggle Poirot put his mouth close to his ear and began to whisper rapidly. After a minute the man nodded” [Christie A. 2000, 77-78].

Смысл названия произведения раскрывается полностью лишь в заключительном типе рекуррентного центра. В маленьком домике на пустыре выясняется, что незнакомец из четвертой квартиры – член мафии, приехавший отомстить Эльзе Хардт за убийство Луиджи Вальдарно. А так как Эльза Хардт со своим братом или мужем скрывались под именем мистера и миссис Робинсон, узнав о прибытии убийцы, они срочно сдали свою квартиру мистеру и миссис Робинсон, блондинке, как и Эльза. В результате мафия осуществила бы свою месть, а Эльзе с подельником в очередной раз удалось бы спастись.

“Elsa Hardt and her husband, or brother or whatever he really is, come from New-York, and take a flat in the name of Mr. and Mrs. Robinson. Suddenly they learn that one of these secret societies, the Mafia, or the Camorra, to which doubtless Luidgi Valdarno belonged, is on their track... They offer the flat at an absurdly low rental. Of the thousands of young couples in London looking for flats, there cannot fail to be several Robinsons. It is only a matter of waiting. If you will look at the name of Robinson in the telephone directory, you will realize that fair-haired Mrs. Robinson was pretty sure to come along sooner or later” [Christie A. 2000, 82-83].

И далее, согласно хитроумному плану:

“The avenger arrives. He knows the name, he knows the address. He strikes! All is over, vengeance

is satisfied, and Miss Elsa Hardt has escaped by the skin of her teeth once more” [Christie A. 2000, 83].

Обращаясь ретроспективно к содержанию рекуррентных центров, можно сделать вывод, что они способствуют раскрытию идеи, заключенной в названии произведения. На протяжении всего рассказа основные события разворачиваются вокруг четвертой квартиры, однако окончательно роль «дешевой квартиры» в выявлении шпионского заговора и предотвращении преступления становится очевидна лишь в конце рассказа. Объединяя все предыдущие рекуррентные центры, заключительный тип рекуррентного центра подводит итог содержащейся в них информации, опосредованно связывая ее с названием произведения.

Исходя из проведенного анализа взаимодействия названия произведения и рекуррентных центров, можно сделать следующие выводы.

1. Так же, как и название произведения, рекуррентный центр представляет собой кодирующую единицу текста, для дешифровки которой необходим контекст разной протяженности.
2. Рекуррентные центры связаны с названием произведения, так как они могут содержать в кодированном виде часть идеи, заключенной в названии текста детективного жанра.

Благодаря функционально-смысловой зависимости осуществляется связь рекуррентных центров и названия произведения. В результате мы можем сделать вывод, что название – это особый когнитивно-коммуникативный узел, стягивающий все сюжетные линии текста в единый смысловой пучок. Информация, заложенная в нем, становится очевидной благодаря целостно выраженному содержанию текста. При этом роль сюжетной перспективы заключается в создании текста в результате преднамеренного, продуманного автором соединения рекуррентных центров с целью более увлекательного раскрытия сюжета. В тексте детективного произведения сюжетная перспектива формирует содержание посредством непоследовательного соединения разворачивающихся событий. Следовательно, композиционная организация текста определяется сюжетной перспективой, в то время как смысловая организация содержания на глубинном уровне сконцентрирована вокруг смыслового узла, выраженного функционально-смысловой зависимостью и кодируемого названием произведения, и раскрывающих его путем объемного расширения на поверхностном уровне через посредство рекуррентных центров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кошечкина И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. 169 с.
2. Нямцу А. Е. Основы теории традиционных сюжетов. Черновцы: Рута, 2003. 80 с.
3. Смородина П.В. Название как бифункциональная единица текста: Автореферат дисс. канд. филолог. наук. М., 2009. 25 с.
4. Харламова Е.А. Рекуррентный центр в английской драматургии // Канд. дисс. Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2009. С. 163.
5. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. М., 1973. 280 с.
6. Шигонов Д.А. Рекуррентный центр как кодирующая единица текста (на материале английских детективных рассказов): Автореферат дисс. канд. филолог. наук. М., 2005. 21 с.
7. Christie A. Selected detective stories. М.: "Издательство "Менеджер", 2000. 272 р.
8. Galperin I.R. Stylistics. М.: Высшая школа, 1977. 332 р.

УДК 81'1

Лаврищева Е.В.*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, Елец*

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РАЗМЕРА И КОЛИЧЕСТВА В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)*

Аннотация. Соматическая лексика составляет значительную часть словарного состава языка и отличается высокой частотностью употребления. Соматизмы репрезентируют значительный фрагмент языковой картины мира, с их помощью находят свое выражение представления носителей того или иного языка о времени, пространстве, количестве, размере. В статье рассматриваются способы репрезентации размера и количества в русской и немецкой языковых картинах мира с точки зрения отражения представлений человека о размере и количестве в «наивной», «донаучной» картине мира.

Ключевые слова: «наивная» картина мира, соматическая лексика, фразеология, аксиологичность.

E. Lavrischeva

NATIONAL SPECIFICITY OF REPRESENTATION OF SIZE AND QUANTITY (BASED ON THE MATERIAL OF SOMATIC LEXICON IN RUSSIAN AND GERMAN)

Abstract. Somatic lexicon constitutes a considerable part of vocabulary and is notable for a high frequency of usage. Somatic expressions represent a considerable fragment of language perception of the world, with their help certain views of speakers of this or that language on time, space, quantity and size are expressed. The ways of representing size and quantity in the Russian and German language perception of the world are considered in the article from the point of view of human notion about size and quantity in

the “naïve” and “prescientific” language perception of the world.

Key words: «naïve» perception of the world, somatisms, phraseology.

Человек фиксирует в языке результаты своего познания мира, при этом сам человек, его тело выступают как мера всех вещей. Нельзя не согласиться с В.Н. Топоровым, который утверждает, что «хотя существуют разные точки зрения по вопросу о том, что в соотношении мира (пространства) и Первочеловека (тела) является моделирующим, а что моделируемым (Первочеловек – модель Вселенной или последняя – модель человека), первичен ли антропоморфичный код, с помощью которого описывается Вселенная, или космологический код, которым можно описать тело человека, – в настоящее время, кажется, можно с достаточной уверенностью говорить о том, что роль источника должна быть отдана человеку и его телу» [Топоров В.Н. 2004, 67]. С этих позиций можно считать, что тело человека является источником и средством познания и осмысления мира, а соматическая лексика очень часто оказывается взаимосвязанной с выражением представлений носителей того или иного языка о времени, пространстве, количестве, размере.

Самой ближайшей к человеку действительностью является его собственное тело, именно названия частей тела древний человек и использовал для описания абстрактных категорий, что нашло свое отражение в языковой картине мира языков, в частности русского и немецкого. Исследуя вопрос

* © Лаврищева Е.В.